

Галина Фирсова
Смерть в элитном квартале

Галина Фирсова

Смерть в элитном квартале

«Автор»

2026

Фирсова Г.

Смерть в элитном квартале / Г. Фирсова — «Автор», 2026

Детектив Галины Фирсовой «Смерть в элитном квартале» рассказывает об убийстве в престижном жилом комплексе, где каждый сосед считает себя безупречным, а репутация является главной валютой. Жертва – влиятельный бизнесмен, чьи тайны могли стоить ему жизни. За дело берётся опытный следователь Игорь Савельев, привыкший разгадывать самые запутанные головоломки. Но здесь всё не так просто: у каждого обитателя элитного квартала есть мотив, алиби выглядят слишком безупречными, а улики словно подбрасывают специально. По мере расследования вскрываются тщательно скрываемые связи, финансовые махинации и давние обиды. Савельеву предстоит понять: кто из этих внешне благополучных людей переступил черту, и как заставить убийцу выдать себя?

© Фирсова Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Смерть в элитном квартале

Глава

Смерть в элитном квартале Детективная повесть

От автора

Когда смерть приходит в место, где, казалось бы, нет места преступлению, – это всегда вызов. «Смерть в элитном квартале» – история о том, как одно убийство вскрывает гниль, спрятанную под слоем роскоши и приличий. Здесь каждый – либо подозреваемый, либо потенциальная жертва. Здесь ложь – валюта, а правда смертельно опасна. Следуйте за ходом расследования, сомневайтесь в очевидных фактах и не доверяйте никому. Сможете ли вы разгадать тайну раньше, чем это сделает следователь?

Ваш проводник в мир тайн,
Галина Фирсова.

Глава 1. Вопросы без ответа

Осенний дождь нещадно бил по панорамным стёклам элитного жилого комплекса «Орлиная гора». Ветер гнал по мокрому асфальту последние, почти облетевшие листья, а в воздухе стоял запах сырости и прелой листвы. В этот вечер даже огни большого города казались тусклее, будто сам город затаил дыхание в ожидании чего-то недоброго.

В одной из квартир на последнем этаже, откуда открывался вид на весь центр, царила неестественная тишина. Дверь была приоткрыта, её не стали запирать, словно боялись нарушить хрупкое равновесие случившегося.

В дверном проёме между кухней и просторной гостиной, где каждая деталь кричала о достатке и вкусе хозяина, на полу лежало тело Андрея Воронова – человека, чьё имя не сходило со страниц деловых журналов и светской хроники.

Официальная версия, которую уже обсуждали в коридорах и шёпотом передавали друг другу соседи, звучала просто и даже буднично: несчастный случай. Мол, Воронов вернулся домой после деловой встречи, разулся, прошёл на кухню за водой, поскользнулся на мокром полу – и ударился головой о массивный мраморный столик. Всё выглядело так, будто сама судьба решила поставить точку в его яркой, но непростой жизни.

Однако в этой версии было слишком много случайностей, много вопросов оставалось без ответа. Почему на полу кухни не было ни капли воды? Почему на ковре в гостиной остались едва заметные следы чужой обуви? И главное – почему в руке у Воронова был зажат скомканный листок с одним-единственным словом, написанным торопливым почерком: «Беги»?

Именно эти детали не давали покоя следователю Игорю Савельеву, который впервые переступил порог этой квартиры. Он знал: за внешним благополучием и блеском «Орлиной горы» всегда скрывались свои тайны. И теперь ему предстояло распутать клубок лжи, амбиций и старых обид, чтобы понять, был ли это действительно несчастный случай или же хладнокровное убийство, замаскированное под роковую случайность.

Савельев медленно обошёл гостиную, внимательно изучая каждую мелочь. Взгляд невольно задержался на панорамном окне: внизу сквозь пелену дождя мерцали огни мегаполиса, но здесь, наверху, время словно остановилось. Он присел рядом с телом, стараясь не нарушить расположение предметов. Листок в руке покойного был мятым, будто его комкали и

разворачивали несколько раз. Буквы, выведенные чёрной гелевой ручкой, слегка размазались, видно, Воронов сжимал его слишком крепко.

Следователь выпрямился и окинул взглядом комнату. Роскошь интерьера теперь казалась нарочитой, почти вызывающей: антикварная мебель, картины современных художников на стенах, дорогой ковёр с густым ворсом, на котором отчётливо виднелись те самые следы. Савельев достал блокнот и начал записывать первые наблюдения.

За спиной послышались шаги, это прибыл криминалист Дмитрий Орлов, его давний коллега.

– Ну, что тут у нас? – хрипловато спросил Орлов, доставая фотоаппарат. – Официальная версия – несчастный случай?

– Так говорят, – отозвался Савельев, не отрываясь от записей. – Но посмотри на это.

Он указал на ковёр:

– Видишь следы? Размер явно не сорок пятый, как у Воронова. И направление – от кухни к двери. Кто-то был здесь после него.

Орлов присел на корточки, внимательно изучил отпечатки и присвистнул:

– Ты прав. И ещё – посмотри сюда.

Он подсветил фонариком край мраморного столика.

– Видишь скол? Свежий. Будто его чем-то ударили. Не похоже на случайное падение.

Савельев нахмурился. Картина начинала складываться, но пока оставалась фрагментарной. Кто мог желать смерти Воронову? Бизнес-конкуренты? Старые враги? Или причина кроется в чём-то более личном? Список потенциальных подозреваемых обещал быть длинным: влиятельный бизнесмен успел нажать немало недоброжелателей.

Следователь подошёл к рабочему столу Воронова. Ящики были закрыты, но верхний слегка перекошен, словно его спешно открывали и закрывали. Савельев осторожно выдвинул его и замер: среди бумаг лежал конверт с гербовой печатью и надписью «Лично в руки». Он не успел его открыть – в кармане завибрировал телефон. На экране высветилось: «Неизвестный номер». Игорь на мгновение заколебался, затем принял вызов. В трубке раздался искажённый голос:

– Не лезь в это дело, Савельев. Воронов сам знал, на что шёл. Остановись, пока не стало слишком поздно.

Связь прервалась. Следователь медленно опустил телефон, чувствуя, как внутри нарастает тревожное предчувствие. Предупреждение было ясным, но он уже принял решение. Теперь он обязан выяснить правду, какой бы опасной она не оказалась.

Глава 2. История Игоря Савельева: шрамы прошлого

Игорь Савельев – человек, чья жизнь словно разделена на две неравные части: до и после. Он всегда был из тех, кто привык смотреть правде в глаза, не отворачиваясь и не ища лёгких путей. В следственном отделе его уважали за вьедливость, интуицию и редкую способность видеть то, что ускользает от других. Но за этой профессиональной бронёй скрывалась сложная и мучительная личная история.

Игорь вырос в обычном спальном районе большого города. Его отец был инженером, мать – учительницей. Семья жила скромно, но дружно. С детства Игорь отличался наблюдательностью и обострённым чувством справедливости: он не мог пройти мимо несправедливости, всегда заступался за слабых.

После школы, не раздумывая, поступил на юридический, а затем – в академию МВД. Уже тогда однокурсники замечали: Савельев не просто учится, он впитывает детали, анализирует мотивы, пытается понять не только что произошло, но и почему.

В начале службы Игорь быстро зарекомендовал себя как талантливый следователь. Его дела почти всегда раскрывались, даже если казались безнадёжными. На работе его ценили, но близких друзей у него было немного, слишком много времени уходило на службу.

Всё изменилось, когда он встретил Марину. Она была художницей – яркой, свободной, полной жизни. В её мастерской всегда пахло красками и кофе, а стены были увешаны картинами, полными света. С ней Игорь впервые за долгие годы почувствовал себя по-настоящему живым. Они поженились, родилась дочь Алиса. Казалось, вот оно – счастье, ради которого стоило бороться с преступностью. Но судьба распорядилась иначе.

Однажды вечером, когда Игорь задержался на сложном деле, в их дом ворвались грабители. Марина и Алиса были дома... Игорь до сих пор помнил каждую деталь того дня: холодный свет фонарей во дворе, скрип входной двери, тишину, которая обрушилась на него в квартире. Он нашёл их слишком поздно.

После трагедии мир для Игоря рухнул. Он ушёл в себя, долго не мог вернуться к работе. Коллеги старались поддержать, но он словно отгородился от всех невидимой стеной. Несколько месяцев он провёл в одиночестве, пытаясь заглушить боль работой и алкоголем. Казалось, шрам на душе никогда не затянется. Лишь спустя почти год Игорь смог вернуться в строй. Но это был уже другой человек. В его взгляде появилась усталость, а в движениях – сдержанность. Он больше не искал славы или одобрения начальства. Теперь каждое дело для него – это не просто работа, а попытка восстановить справедливость там, где её когда-то не хватило ему самому.

Его прошлое стало шрамом, который не даёт покоя: иногда по ночам он всё ещё видит лица жены и дочери, слышит их смех. Но именно эта боль сделала его особенно чутким к чужим тайнам и трагедиям. Он научился видеть за сухими фактами живых людей, их страхи, надежды и отчаяние. Игорь понимает: у каждого преступления есть не только мотив, но и человеческая история, часто страшная и запутанная. Теперь Савельев работает не ради галочки или отчёта. Он ищет истину, потому что знает: только правда может хоть немного исцелить израненные души – и его собственную, и тех, кто оказался жертвой чужой жестокости или роковой случайности. И каждый раз, входя на место преступления, он мысленно обещает себе: «Я найду виновного. Ради них. Ради всех».

Глава 3. Продолжение расследования

Савельев медленно положил телефон в карман, чувствуя, как внутри всё сжимается. Предупреждение было ясным, но оно лишь укрепило его решимость. Он аккуратно убрал конверт с гербовой печатью в папку с материалами дела – пока не стоит показывать его никому. Слишком многое стояло на кону.

– Что там? – спросил Орлов, заметив изменившееся выражение лица Игоря.

– Ничего важного, – коротко ответил Савельев, стараясь говорить ровно. – Давай сосредоточимся на уликах. Что у тебя?

Орлов вздохнул, но настаивать не стал, он давно знал, что у Савельева есть свои секреты. Вместо этого он протянул Игорю прозрачный пакет с небольшим предметом внутри:

– Вот, нашёл возле столика. Похоже на пуговицу от дорогого пиджака. Материал – шёлк с серебряной нитью. И смотри – на обратной стороне клеймо производителя. Таких выпущено всего несколько десятков.

Савельев внимательно рассмотрел находку. В голове уже складывалась цепочка: дорогой пиджак – влиятельный человек – возможная связь с бизнесом Воронова.

– Проверь производителя, – распорядился он. – Узнай, кому из клиентов продавали такие пуговицы за последние полгода. Особенно обрати внимание на тех, кто связан с Вороновым.

В этот момент в гостиную вошёл лейтенант Смирнов, молодой стажёр, недавно поступивший в отдел:

– Товарищ следователь, – отчеканил он, – я опросил соседей. Большинство ничего не слышали, звукоизоляция здесь отличная. Но одна пожилая дама, что живёт на этом же этаже, утверждает: примерно в то время, когда, по предварительной версии, произошло происшествие, она слышала странный звук – будто кто-то быстро пробежал по лестнице. И ещё: она заметила незнакомый чёрный внедорожник, который стоял у подъезда около получаса, а потом резко уехал.

Савельев обменялся взглядом с Орловым. Это уже было что-то.

– Запроси записи с камер наблюдения у охраны комплекса, – велел он Смирнову. – И уточни у консьержа, не видел ли он кого-то подозрительного.

Когда лейтенант вышел, Игорь подошёл к окну. Дождь всё ещё барабанил по стёклам, но теперь в этом звуке ему чудилась какая-то зловещая мелодия. Он вспомнил слова анонимного звонившего: «Воронов знал, на что шёл». Что же знал Воронов? И почему его предупредили: «Беги»?

Мысли Савельева вернулись к прошлому. Он вспомнил, как после трагедии с Мариной и Алисой пытался найти виновных. Тогда он тоже получил предупреждение: «Не лезь в это дело». Но он не послушал. И в итоге так и не нашёл тех, кто отнял у него семью. Теперь он поклялся себе: на этот раз он доведёт дело до конца.

– Дим, – обратился он к Орлову, – у меня есть идея. Давай проверим финансовые дела Воронова. Особенно последние транзакции. И ещё – посмотри, не было ли у него каких-то конфликтов в последнее время. Может, он кому-то перешёл дорогу?

Орлов кивнул:

– Уже начал копать. У Воронова были проблемы с одним из партнёров. Тот обвинял его в мошенничестве. Имя – Григорий Мельников. Говорят, характер у него скверный, а связи серьёзные.

Савельев задумался. Мелькнуло воспоминание: он где-то уже слышал эту фамилию. Но где? Память, словно старая книга с вырванными страницами, не давала ответа.

– Найди всё, что можно, на Мельникова, – приказал он. – Адрес, контакты, круг общения. И ещё – узнай, где он был вчера вечером.

В кармане снова завибрировал телефон. На этот раз сообщение: «Последний шанс, Савельев. Остановись». Игорь стиснул зубы. Он знал, что теперь отступать некуда.

– Заканчиваем, – сказал он Орлову. – Сначала побеседуем с женой Воронова, потом к этому Мельникову. Пора выяснить, что за тайны скрывал погибший бизнесмен, и кто так отчаянно хочет, чтобы эти тайны остались нераскрытыми. Я сейчас тебя догоню.

Савельев внимательно осмотрел кабинет, убедившись, что за ним не наблюдают, и только после этого покинул место происшествия.

Он вышел из квартиры, оставив за спиной роскошь и тишину, в которой таилась смерть. Следователь закрыл дверь, но мысленно пообещал себе: он вернётся. Вернётся, чтобы найти правду. Ради Воронова. Ради себя. И ради тех, кто когда-то не смог получить справедливости.

Глава 4. Марина Воронова: маска скорби и расчёт

Марина Воронова – женщина, чья красота всегда была её главным оружием и, одновременно, клеткой. Молодая вдова, она неизменно приковывала к себе взгляды: высокая, стройная, с идеально уложенными волосами и безупречным макияжем даже в самые тяжёлые дни. В обществе её называли «образцом скорби»: на публике Марина держалась с достоинством, говорила тихим, ровным голосом, принимала соболезнования с едва заметной благодарной улыб-

кой. Но за этой маской скрывался лёд. Её холодность была не врождённой чертой, а результатом долгой внутренней борьбы.

Марина выросла в небогатой семье, где каждый рубль был на счету, а мечты о большом будущем казались недостижимой сказкой. С юности она поняла: в мире, где правят мужчины и деньги, красота – единственный капитал, который нельзя отнять. Она научилась быть безупречной: следить за каждым жестом, контролировать эмоции, никогда не показывая слабость.

Встреча с Андреем Вороновым стала для неё шансом вырваться из обыденности. Он был старше, опытнее, уже состоялся как бизнесмен. Марина быстро поняла правила игры: быть не просто женой, а украшением, тенью успешного мужчины. Она стала хозяйкой светских раутов, музой для деловых партнёров, женщиной, чьё имя ассоциировалось с роскошью и успехом. Но за фасадом благополучия скрывалась пустота. Андрей был поглощён бизнесом, редко бывал дома, а когда появлялся, говорил только о сделках и проблемах. Марина чувствовала себя дорогой статуэткой на полке: ею любуются, но не слышат. Со временем её холодность превратилась в броню. Она научилась скрывать разочарование за вежливой улыбкой, а одиночество за безупречными манерами. В её глазах всегда читался тщательно скрываемый расчёт: Марина прекрасно понимала цену своему положению и не собиралась его терять. Она знала всё о долгах мужа, о его любовницах, о рискованных сделках. Но молчала, потому что её будущее было неразрывно связано с его империей.

Когда Андрея не стало, Марина впервые за много лет оказалась на распутье. Страх потерять привычный мир боролся в ней с тайным облегчением. На людях она играла роль безутешной вдовы, но в глубине души уже просчитывала варианты: как сохранить имущество, как не дать кредиторам разорить семью, как выйти из тени мужа и начать собственную игру.

Для Игоря Савельева Марина стала одной из самых сложных загадок. Он видел в ней не просто подозреваемую, а женщину, которая слишком долго носила маску и теперь не знает, как жить без неё. Её холодность была не признаком жестокости, а щитом, за которым пряталась уставшая и одинокая душа. Но именно этот расчётливый взгляд и умение контролировать себя делали её опасной фигурой в этой мрачной шахматной партии.

Глава 5. Продолжение расследования

Савельев внимательно наблюдал за Мариной Вороновой. Она сидела напротив него в кабинете следователя – прямая спина, сложенные на коленях руки, взгляд устремлён вперёд, но не на Игоря, а куда-то сквозь него. Безупречная причёска, сдержанный макияж, чёрное платье, подчёркивающее стройность фигуры, – всё это создавало образ безутешной вдовы, словно сошедшей с обложки журнала о светской жизни.

– Госпожа Воронова, – начал Савельев, стараясь говорить мягко, но твёрдо, – расскажите подробнее о последних днях жизни Вашего мужа. Были ли у него какие-то проблемы? Может, он упоминал о конфликтах или угрозах?

Марина медленно повернула голову, встретившись с ним взглядом. В её глазах мелькнуло что-то неуловимое – то ли раздражение, то ли усталость от бесконечных вопросов.

– Андрей был бизнесменом, – произнесла она ровным голосом, – У него всегда были проблемы. Конкуренция, переговоры, сделки... Это неотъемлемая часть его работы.

– Но что-то изменилось в последнее время? – настаивал Игорь. – Может, он стал более напряжённым? Или, возможно, Вы заметили кого-то подозрительного рядом с ним?

Женщина на мгновение задумалась, будто взвешивая каждое слово.

– Он стал чаще задерживаться на работе, – наконец ответила она. – И ещё... – она запнулась, – он начал прятать документы. Раньше оставлял их на столе, а тут вдруг стал закрывать в сейф. Даже ключ перестал оставлять в привычном месте.

Савельев сделал пометку в блокноте. Это было важно.

– Вы знаете, что в руке вашего мужа нашли записку с одним словом: «Беги»? – спросил он, внимательно следя за реакцией Марины.

Её пальцы едва заметно дрогнули, но лицо осталось бесстрастным.

– Нет, – тихо ответила она. – Впервые слышу.

– И Вы не догадываетесь, кто мог её оставить?

– Понятия не имею.

В комнате повисла пауза. Савельев чувствовал, что Марина что-то скрывает, но пока не мог понять, что именно.

– А как насчёт Григория Мельникова? – продолжил он. – Вы слышали это имя?

На этот раз реакция была очевиднее: Марина слегка побледнела, а губы сжались в тонкую линию.

– Да, – ответила она после паузы. – Это один из партнёров Андрея. Они... не ладили в последнее время.

– В чём заключалась суть их конфликта?

– Насколько я знаю, Мельников обвинял Андрея в том, что тот увёл у него крупный контракт. Говорил, что Андрей использовал инсайдерскую информацию. – Марина вздохнула.

– Андрей отрицал всё, но я видела, что он нервничал.

Савельев записал информацию. Это уже было что-то.

– Вы знали, что Ваш муж перевёл крупную сумму на счёт офшорной компании за неделю до смерти? – задал он следующий вопрос.

Марина подняла брови, на этот раз искренне удивлённая:

– Нет. – Она покачала головой. – Об этом я не знала.

– И у Вас нет предположений, куда могли пойти эти деньги?

– Возможно, это была какая-то сделка, о которой он не хотел мне рассказывать, – предположила Марина. – Андрей часто вёл дела, не посвящая меня в детали. Считал, что мне это неинтересно.

Савельев откинулся на спинку стула. Он чувствовал, что женщина говорит правду, по крайней мере, часть правды. Но что-то оставалось за кадром.

– Марина, он впервые обратился к ней по имени, – я понимаю, что Вам тяжело. Но сейчас очень важно, чтобы Вы вспомнили всё, даже самые незначительные детали. Любая мелочь может помочь нам найти того, кто стоит за смертью Вашего мужа.

Марина посмотрела на него, и на мгновение маска безутешной вдовы дала трещину. В её глазах промелькнуло что-то уязвимое, почти детское.

– Я хочу помочь, – тихо сказала она. – Правда хочу. Но я действительно не знаю всего. Андрей многое скрывал от меня. Мы давно стали чужими людьми, несмотря на брак.

Она замолчала, потом добавила:

– Но есть кое-что... В день его смерти я получила странное сообщение. Анонимное. Всего одно слово: «Жди». Я не придавала ему значения тогда, но теперь...

Савельев напрягся.

– Где это сообщение?

– Я его удалила. Думала, какой-то спам.

Игорь кивнул, делая пометку.

– Хорошо. – Он поднялся. – Пока это всё. Но, пожалуйста, если вспомните что-то ещё – сразу звоните. Вот моя визитка.

Марина взяла карточку, аккуратно положила её в сумочку.

– Обязательно, – пообещала она.

Когда она выходила из кабинета, Савельев заметил, как её рука на мгновение коснулась виска, будто она пыталась унять головную боль. Маска снова была на месте, но трещина осталась. И Игорь понимал: за этой безупречной внешностью скрывается женщина, которая знает

гораздо больше, чем говорит. А главное – она сама ещё не решила, на чьей стороне будет играть в этой опасной игре.

Глава 6. Эхо прошлого

Савельев сидел в своём кабинете, глядя на папку с делом Воронова. Фамилия «Мельников» не выходила у него из головы. Он был уверен, что где-то уже слышал её, причём не в связи с этим делом. Но где? Когда? Он перебирал в памяти последние месяцы, дела, отчёты, разговоры с коллегами – ничего. Мельников не всплывал ни в одном из текущих расследований.

Тогда следователь решил отвлечься и пошёл в архив, чтобы поднять старые материалы. Перебирая пыльные папки, он наткнулся на дело пятилетней давности – громкий скандал вокруг тендера на строительство спортивного комплекса. В списке фигурантов мелькнула знакомая фамилия. Савельев открыл страницу и замер. Григорий Андреевич Мельников – тогда он проходил как свидетель по делу о коррупции. Савельев вспомнил: тот скандал быстро замяли, Мельников вышел сухим из воды, а дело закрыли за недостатком улик. Но следователь помнил, как на одном из допросов Мельников упоминал о своём партнёре – молодом и амбициозном бизнесмене Андрее Воронове. Тогда Савельев не придавал этому значения, но сейчас всё встало на свои места.

Мельников и Воронов были не просто партнёрами, они вместе начинали, вместе рисковали, а потом их пути разошлись. И вот теперь эта старая история снова всплыла, но уже в куда более мрачном свете.

Савельев закрыл папку и задумался. Теперь он понимал: их конфликт был куда глубже, чем казалось на первый взгляд. Но это знание лишь усложняло дело. Теперь предстояло выяснить, кто ещё помнил об этой старой вражде и мог воспользоваться ею в своих целях. Следователь собрался в офис Мельникова. Он был недалеко от дома Воронова.

Глава 7. Встреча в тени прошлого

Савельев вошёл в кабинет Григория Мельникова, ощущая, как воздух здесь пропитан напряжением. Мельников стоял у окна, глядя на огни элитного квартала, и даже не обернулся на звук шагов. Следователь отметил про себя: этот человек привык держать всё под контролем, но сейчас что-то выбило его из колеи.

– Григорий Андреевич, – начал Савельев, – вы, наверное, догадываетесь, почему я здесь. Мельников медленно повернулся. В его взгляде читалась смесь усталости и злости.

– Конечно. Андрей мёртв. А вы ищите виноватых. Только не там ищите, Савельев.

– Я ищу правду. А правда, как я понимаю, у вас с Вороновым была не самая простая. Мельников усмехнулся, но усмешка вышла горькой.

– Не простая? Мы были партнёрами. Доверяли друг другу. Пока он не решил, что ему мало. Андрей увёл у меня контракт на строительство делового центра. Крупнейший за последние годы. Использовал инсайдерскую информацию, которую я сам ему доверил. Это было... предательство.

Савельев внимательно наблюдал за собеседником. В голосе Мельникова звучала не только обида, но и искренняя боль.

– Вы открыто обвиняли его?

– Конечно. Я пытался решить всё по-мужски. Но Андрей... он всегда умел выходить сухим из воды. Говорил, что это бизнес, ничего личного. Но для меня это было личным.

Следователь сделал паузу, словно взвешивая каждое слово:

– У вас были причины его ненавидеть.

– Да, были. Но я не убийца, Савельев. Я мог бы раздавить его в суде, разорить, уничтожить репутацию. Но не убивать. Это не мой метод.

Савельев смотрел в глаза Мельникову и видел: этот человек говорит правду. В его словах не было фальши, только горечь и усталость от многолетней борьбы.

– Я вам верю, – наконец сказал следователь. – Но мне нужно знать всё. Каждый шаг, каждая встреча. Кто ещё мог желать ему смерти? Мельников кивнул, понимая: теперь их пути с Вороновым снова пересеклись, но уже по другую сторону прошлого.

Савельев вышел из офиса Мельникова с тяжёлым чувством. Он не мог отделаться от мысли: между бывшими партнёрами действительно кипела настоящая война. Но убийство... Это было слишком.

В машине следователь ещё раз прокрутил в голове разговор. Мельников был зол, но не сломлен. Он говорил о предательстве, но не о мести. Его слова о том, что он предпочёл бы уничтожить Воронова законными методами, звучали убедительно. Савельев вспомнил детали дела: алиби Мельникова на момент убийства подтверждалось сразу несколькими свидетелями. Да и мотив... Да, был. Но не настолько сильный, чтобы переступить черту.

Следователь вздохнул и завёл двигатель. Он был почти уверен: Григорий Мельников не убивал Андрея Воронова. Теперь предстояло искать настоящего убийцу среди тех, кто остался в тени их громких разборок. В элитном квартале наступала ночь, и где-то в её глубине скрывалась правда, которую ещё предстояло раскрыть.

В уединении Савельев вскрыл конверт. В конверте с гербовой печатью и надписью «Лично в руки», который Савельев обнаружил в столе Воронова, лежала стопка аккуратно сложенных листов. На верхнем из них – краткая, написанная от руки записка: «Если ты это читаешь, значит, меня уже нет. Всё, что здесь – правда. Не верь никому. Береги семью». Ниже – копии документов, фотографии, выписки из банковских счетов и несколько распечатанных электронных писем. Среди бумаг – компрометирующие материалы на высокопоставленных лиц, схемы финансовых махинаций и список имён с пометками, кто из них уже «в игре», а кто – «ещё не знает». В отдельном кармашке конверта был флеш-накопитель и ключи от банковской ячейки. На флешке зашифрованные файлы, которые могут пролить свет на всю цепочку событий. Савельев понял: Воронов готовился к этому дню и оставил после себя последнюю страховку для тех, кто осмелится докопаться до истины.

Игорь начал анализировать. Кому предназначался этот конверт с надписью «Лично в руки» и гербовой печатью, найденный в столе Воронова? Он понял: конверт был адресован ему. Это подтверждалось несколькими деталями: Воронов, зная о риске, заранее подготовил этот конверт и оставил его в таком месте, чтобы его обнаружили только после его смерти. В записке, вложенной в конверт, содержится обращение к тому, кто найдёт документы, с просьбой беречь семью и не верить никому. Это прямое указание на доверенное лицо, способное продолжить расследование. Савельев, как сотрудник опергруппы и человек, ведущий дело, был единственным, кто мог получить доступ к содержимому стола и понять всю значимость найденных материалов. Только о том, что семья Савельева, которой нет, – его нескончаемая боль, и беречь уже некого, Воронов не знал. Таким образом, конверт предназначался лично Игорю Савельеву – последнему защитнику правды и хранителю информации, способной изменить ход расследования.

Савельев внимательно изучил все документы, флеш-накопитель и ключи. Он сделал копии наиболее важных бумаг и спрятал их в надёжном месте, а оригинал конверта и его содержимое оставил у себя. Он не стал официально регистрировать находку в протоколе, чтобы не привлекать лишнего внимания к материалам, которые могли быть опасны для него. Таким образом, Савельев взял ответственность на себя, решив действовать осторожно и самостоя-

тельно, чтобы защитить информацию и использовать её по своему усмотрению в дальнейшем расследовании.

Глава 8. Павел Снегирёв: партнёр, стратег, игрок

Павел Снегирёв – человек, чья внешность и манеры всегда вызывали у окружающих ощущение спокойной, почти ледяной уверенности. В свои сорок с небольшим он выглядел безупречно: строгие костюмы, идеально подобранные галстуки, дорогие часы, всегда начищенные до блеска туфли. Его движения были выверены, речь лаконична. Он никогда не повышал голос, не жестикулировал, а каждое его слово звучало как тщательно продуманный ход в шахматной партии. Для многих он был загадкой: закрытый, сдержанный, всегда на шаг впереди.

Павел вырос в семье инженеров, где ценились трудолюбие и дисциплина. С детства он привык добиваться всего сам, не полагаясь на удачу или связи. После университета он сделал карьеру в крупной корпорации, но быстро понял: быть исполнителем – не его путь. Амбиции толкали его к самостоятельности.

Встреча с Андреем Вороновым стала поворотным моментом. Воронов был харизматичен, рискован, умел заводить нужные знакомства и заключать головокружительные сделки. Павел же был его тенью – мозгом, стратегом, человеком, который просчитывал риски, оформлял документы и следил за тем, чтобы империя держалась на плаву. Их тандем казался идеальным: один – лицо компании, другой – её опора.

Однако со временем баланс сил изменился. Пока Воронов тратил деньги на роскошь, светские рауты и любовниц, Павел методично наращивал активы, выкупал доли в дочерних компаниях и выстраивал собственную сеть влияния. Он никогда не претендовал на публичность, предпочитая оставаться в тени, но именно его решения всё чаще определяли судьбу бизнеса.

В последние месяцы перед гибелью Воронова их отношения стали натянутыми. Андрей влез в опасные долги, связался с сомнительными инвесторами и начал ставить под угрозу всё, что они строили годами. Павел пытался вразумить партнёра, но тот лишь отмахивался. Для Снегирёва это было не просто бизнес-недоразумением – это было предательством общего дела.

Павел Снегирёв был человеком, который не верил в эмоции. Для него мир делился на выигрышные и проигрышные комбинации. Смерть Воронова стала для него шоком, но не потрясением. На людях он держался с достоинством: выражал соболезнования семье, заверял партнёров в стабильности компании, давал сдержанные интервью. Но за этой маской скрывался холодный расчёт. Павел понимал: теперь ему предстоит бороться не только с кредиторами и конкурентами, но и со следствием. Он знал о делах Воронова больше, чем кто-либо другой, и понимал, что любая деталь может стать уликой. Поэтому он говорил мало, взвешивая каждое слово. Его молчание было не признаком вины или страха – это была стратегия. Он наблюдал, анализировал и ждал своего хода.

Для Игоря Савельева Павел стал одним из самых сложных собеседников. Следовательно чувствовал: этот человек что-то скрывает, но его безупречная броня не давала ни единой зацепки. Савельев понимал: чтобы разгадать Снегирёва, нужно думать, как он – просчитывать на несколько шагов вперёд, искать не то, что сказано, а то, что осталось за кадром.

Глава 9. Продолжение расследования

Савельев сидел в кабинете, перебирая документы по делу Воронова. Взгляд невольно зацепился за фотографию Павла Снегирёва. Тот позировал рядом с покойным на каком-то благотворительном вечере. Воронов широко улыбался, обнимая партнёра за плечи, а Снегирёв лишь слегка склонил голову, сохраняя на лице вежливую улыбку. В этом снимке, как в капле воды, отразилась вся суть их отношений: один – лицо компании, другой – её невидимая опора.

Дверь кабинета открылась, и вошёл Орлов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.